

18+

Сборник рассказов

*Завернувшись
в тёплый плед
Лето
Второй сезон*

Алия Латыпова

**Завернувшись
в тёплый плед. Лето. Второй сезон**

«Издательские решения»

Латыйпова А.

Завернувшись в тёплый плед. Лето. Второй сезон /

А. Латыйпова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-567028-1

Помните, в детстве мы с подружками собирались у кого-то дома с ночевкой? Перед сном пили какао, смотрели любимые фильмы и заплетали друг другу косички. А потом выключали свет и, завернувшись в тёплый плед, рассказывали друг другу, о чем мечтали, кого любили и как прекрасен этот мир. Наш сборник историй — тот самый разговор с подружками. В этой книге мы собрали тёплые, иногда грустные, но очень добрые рассказы, которые поднимут настроение каждому читателю. Здесь: лето, тепло, жизнь! Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-567028-1

© Латыйпова А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Александрова Олеся	9
Детство	9
Убийство	11
Арена	13
Александрова Светлана	15
Обратно в детство	15
Отпуск не по плану	16
Заморыш	18
Питер, я люблю тебя!	20
Бондарук Алёна	21
Дождь в городе	21
Капелька моей души	22
Минуты счастья	23
А сон ли это?	24
Гайдай Дарья	26
Малая родина	26
Срок давности – вся жизнь	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Завернувшись в тёплый плед. Лето Второй сезон

Текст, пунктуация и орфография авторов сборника, сохранена без изменений.

Автор проекта: Алия Латыйпова

Кураторы проекта: Алия Латыйпова, Алёна Иванкова, Татьяна Нырко, Дарья Гайдай,
Дмитрий Спирин

Фотограф: Артём Нырко

Авторы: Александрова Олеся, Александрова Светлана, Бондарук Алёна, Гайдай Дарья,
Грозова Ши, Жолудь Настя, Зандер Лариса, Ифраимова Наталья, Коврюк Юлия, Латый-
пова Алия, Попова Татьяна, Соловьева Наталья, Трунова Екатерина, Шагияхметова Ольга

© Олеся Александрова, 2022

© Светлана Александрова, 2022

© Алёна Бондарук, 2022

© Дарья Гайдай, 2022

© Ши Грозова, 2022

© Настя Жолудь, 2022

© Лариса Зандер, 2022

© Наталья Ифраимова, 2022

© Юлия Коврюк, 2022

© Алия Латыйпова, 2022

© Татьяна Попова, 2022

© Наталья Соловьева, 2022

© Екатерина Трунова, 2022

© Ольга Шагияхметова, 2022

ISBN 978-5-0056-7028-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Друзья, перед вами сборник рассказов «Завернувшись в тёплый плед. Лето», второй сезон. Это уже седьмой выпуск. И он особенный, как и все наши книги, Авторы и вы, дорогой, Читатель!

Могу с уверенностью сказать: удовольствие, от творческого процесса, получили все, без исключения! Мы читали, радовались, иногда грустили, поддерживали друг друга. А ещё открывали новое в себе, вспоминали и мечтали в кругу единомышленников. Вдохновлялись и вдохновляли наших читателей, и близких.

От всей души, желаю получить удовольствие и вам, теперь уже от прочтения!

А здесь живут летние истории, как выдуманные, так и личные.

Здесь живёт – Лето.

Здесь живёт – наше творчество.

Здесь живём – мы.

Да, мы – авторы и это наши рассказы!

Почувствуйте, запах костра, треск поленьев, тёплый плед, наши рассказы и Лето. У каждого оно, особенное и чем-то схожее.

Читая наши рассказы, вы услышите звуки городов и стран, узнаете их традиции и достопримечательности, даже совершите скачки во времени. Соберёте чемодан иии, в отпуск, поездом, самолётом или пешком! Где-то погрузите, улыбнётесь, посмеётесь и сделаете открытия.

Устраивайтесь поудобнее, разливайте горячий какао или чай, в любимую кружку, читайте наше лето.

Приятного погружения!

Спасибо, что выбрали нас!

Познакомиться с творчеством авторов можно набрав их ники в соцсетях (они прописаны в скобках латинскими буквами).

Возможно, после прочтения, кто-то из вас начнёт делать то, что так любил раньше, но пока откладывал. Пусть у вас непременно получится! А если захочется писать вместе с нами, то можете написать мне, организатору проекта, **Алие (happykydryashka, vk.com/happykydryashka)** или в наше творческое пространство **@da_ya_avtor** (во всех соцсетях).

Обязательно обсудим ближайший старт этого проекта, или подберём другой.

А ещё, **мы, команда кураторов**, хотим сказать:

Алия Латыпова (happykydryashka, vk.com/happykydryashka) – автор и организатор творческих проектов онлайн) и оффлайн (Казань), арт-терапевт, автор и соавтор сборников:

– Делайте то, что любите. И делайте, как вы, без оглядки на кого-то.

Разрешите себе творчество.

Хочется танцевать? Танцуйте! Хочется рисовать? Рисуйте! Хочется писать? Пишите! Когда, если не сейчас? Делайте это в окружении людей, близких по духу. Там вы – свой среди своих.

Ваше творчество – это вы.

Любите, творите, будьте!

И сравнивайте себя, только с собой!

Алёна Иванкова (@ivankova_writer) – бетаридер, писатель, соавтор сборников:

– Ребят, дышите и пишите! Это так же просто, если не забывать получать удовольствие и отпускать своё внутреннее «Я» на прогулку по тексту. А правила существуют для того, чтобы нарушать их, как художник. Тем более литература – это не математика и тут $2+2 = 8$, 1008 и даже Счастье. Включайте фантазию и будьте счастливы!

Татьяна Нырко (nurgko_text) – бетаридер, копирайтер, писатель, соавтор сборников:

– Дорогие авторы, пишите!

Здесь и сейчас! Без оглядки на кого-то или что-то! Нет ни одного реального обстоятельства, которое может вам запретить это делать! Только вы сами.

Скажите откровенно: вам нравится? Наслаждаетесь от возможности выливать на бумагу все сокровенные мысли и идеи? Тогда в чем проблема!?

Не обрезайте себе крылья! В жизни и так много тех, кто постарается это сделать.

Пишите! Пишите! Да прибудет с вами Муза!

Дарья Гайдай (ВКонтакте: vk.com/ptaha.daha, группа «История тебя» в ВК: <https://vk.com/ptaharod>, запрещённая сеть в РФ <https://instagram.com/ptaha.daha>, Telegram <https://t.me/ptahaproject>, личный телеграм канал: <https://t.me/daryagaidai>) – Копирайтер, бетаридер, куратор, мобилограф и организатор:

– Привет, друг! Ты держишь в руках второй сборник нашего лета. Лета, в котором слышны брызги детства, льётся песня, целуются под звёздами и танцуют, пьют вино и дождь.

А ещё болтают ножками и языком в поле, на берегу, в горах, у родника, во дворе, аэропорту, самолёте и на вокзале. На душевном застолье и в палатке для двоих. Каждое лето – неповторимое очарование, и мы делимся им с тобой.

Дмитрий Спирин (страница в соцсетях: <https://vk.com/dimitr81>) – сценарист рекламных видео, автор и ведущий детского клуба «Ргокино», проекта «Шумовик-затейник», автор сборника писательского проекта» ФанФан»:

– Пишите, когда грустно. Пишите, когда сложно. Пишите, когда легко. Творите на салфетках, кусочках ватмана, заметках в телефонах. Пишите сердцем, редактируйте умом.

Мысли мимолетны. Дарите им жизнь в ваших текстах. Вам есть, что сказать.

Следующий шаг – подобный сборник. Мысли авторов, переживания и интересные находки навсегда в этих страницах.

Это лишь начало. Ваши будущие тексты уже ждут своего рождения! Приятного чтения!

Мы, команда кураторов говорим:

– Всё у вас получится! Верим в вас! Приятного лета, дорогой читатель!

Александрова Олеся (alexandrova_writer)

Детство

Воспоминания. Время, в котором прячутся частички твоей души. Грусть.

Иван оглядел бугор. А ведь когда-то давно, почти в прошлой жизни, он был шире, массивнее. Трава зеленее. А чабрец? Выйдешь с бабушкой из избы поднимешься по переулку в гору и расстилаются просторы бугра устланного сиреневыми цветочками чабреца.

Иван взялся руками за голову. Посмотрел в голубое небо. Вдохнул родникового воздуха и точно повернулось время вспять.

– Деда, а деда, сейчас как поднимемся на бугор, и я пробегу его весь, вот увидишь, – тархтел шустрый Ваня.

– Пробежишь, пробежишь, – ласково ухмылялся в ответ дед Василь. – Вот только чабрецу наберём как велено нам было и побежишь.

– Деда, а чабреца много надо?

– А ты чаёк любишь с чабрецом попивать зимними вечерами?

– Очень люблю деда, тогда много, – широко улыбнулся Ваня.

Поднялись. А там коров видимо не видимо. Ваня от изумления застыл.

– Деда, а куда они идут?

– Да как же, куда, домой идут.

– А откуда?

– Гуляли весь день по бугру, паслись. Наелись чабреца, да травки сочной и бредут домой.

– А коровы знают где живут?

– А как же им не знать.

Неторопливое стадо прошагало мимо старика и мальчонки. Иногда останавливаясь и с любопытством оглядывая обоих. Глаза у них красивые, пронзительные, смотрят из-под густых ресниц. Пастух то и дело подгонял отстающих. Всем домой ко времени попасть требуется. К вечерней дойке.

Ваня как ошпаренный кинулся во весь опор от деда.

– Стой сорванец, – засмеялся было дед и принялся неторопливо собирать чабрец.

Ванька бегал, расставив руки как самолёт.

– Трррруу, бррррууу, – кричал мальчик и бежал ещё быстрее.

Набегавшись, остановился рядом с дедом.

– А я чабреца принёс, смотри, – протянул букетик сиреневых цветочков в руки деду. – А знаешь, с той стороны бугра есть река, но внизу, далеко.

– А как же мне не знать.

– Деда, а ты купался в той реке?

– Купался.

– А меня отведёшь?

– Отведу.

– Деда, а что это за гора? – показывая пальцем вправо спросил Ваня.

– А это Ваня шахты, когда там уголь добывали.

– А сейчас?

– А сейчас забросили.

– Деда, а правда, что ты лошадей укрощал?

– Правда внучек, правда, – ответил дед Василий с еле заметной грустью в голубых глазах. – Смотри, заброшенная шахта словно в бороздках вокруг. Ты внимательно смотри. Не отводи взгляд.

Ваня стоял затаив дыхание и ждал. Не зная, чего, но очень сильно ждал.

Вдруг, шахта точно ожила. Пыль поднялась столбом и рассекая воздух, галопом нёсся табун лошадей.

Ваня стоял не мигая. Никогда раньше не видел он табуна.

Кони чёрные и коричневые. Длинногривые, мощные. Снеслись с шахты и промчались мимо остолбеневших двоих. Оставив за собой пыльный шлейф воспоминаний.

– Деда, – только и смог вымолвить Ванька.

– Знаю, – подмигнул дед в ответ и потрепал русые волосы внука.

– А ты знал, про лошадей, знал?

– А как же не знать-то. Каждый вечер их перегоняют домой с той стороны, а утром гонят на пастбище.

– Деда, а почему ты бросил лошадей?

– Одна ретивая кобыла никак не хотела поддаваться. Не мог её объездить и всё тут. В один день так взбесилась, сбросила меня и копытом угодила прям в висок, – отвечал дед, проводя пальцами по шраму.

Так и запомнил Ваня, мечтательные глаза деда, с тоской глядящие во след табуну.

И коров не гонят домой. И табун не бежит. И деда Василия вот уж двадцать лет как не стало. Только чабрец с его маленькими сиреневыми цветками всё так же мирно покачивается на ветру. Иван наклонился, сорвал, глубоко вдохнул родной и чуть сладковатый аромат, вытер скучную слезу и побрел прочь.

Убийство

Кэролайн вылетела из Ашфилд парка прямо на Говер стрит, самую освещенную улицу Сиднея. Она бежала, сбрасывая на ходу неудобные офисные туфли. В голове отбивало ритм только одно: «остаться в живых». Неслась, пробегая жилые дома, озираясь с надеждой на помощь.

Вспышка.

Центр Сиднея, тёмные аллеи Ашфилд парка, четверо неизвестных, юноша не понятно, в чём повинный. Преступление в самом разгаре. Двое бритоголовых держат парнишку под руки. Третий дербанит сумку парня. Четвёртый. Стреляет в упор.

Хлопок. Ещё хлопок. Дымка и тишина.

Первый жестом показывает третьему «схватить».

Ужас. Непроизводительное движение тела в сторону выхода. Кэролайн, осознаёт себя, лишь в моменте неувимой погони.

Кровь пульсом отбивает ритм. Сердце выскакивает из груди. Пуговицы от ворота блузки оторваны на ходу. Страх. Добежав до светофора, она увидела, что головорезы сели в машину.

– Как они уместились в эту чёрную маленькую мазду? – пронеслось в её голове.

Озираясь по сторонам, она рванула на красный, понимая, что её вот-вот настигнут. Перебежав, остановилась у старого здания. Те дома, в которых всё ещё встречают швейцары, учтиво приветствуя и провожая до лифта.

– Простите, – обратилась к швейцару запыхавшаяся Кэролайн, – могу воспользоваться дамской комнатой, очень необходимо и ни одного кафе на много миль вокруг.

– Что ж, мадам, – отвечал мужчина лет шестидесяти, – могу предложить вам служебное помещение, если вас это не смутит? – с подозрением осматривая босоногую гостью произнёс он.

– Отлично, – на этом она рванула внутрь.

– Мадам, мисс, позвольте я провожу, – посеменил за ней седовласый мужчина.

Застегнув блузку, вымыв руки и собрав волосы в хвост Кэролайн посмотрела на себя в зеркало. Улыбнулась и покинула уборную. Вышла в фойе, медленно подошла к швейцару.

– Всё в порядке мисс?

– О да, благодарю, вы были так любезны.

– Простите мисс, но могу ли я спросить?

На мгновение Кэролайн стало дурно.

– Конечно, – промямлила она.

– Где же ваши туфли мисс?

Она сделала первое, что пришло ей в голову, разрыдалась.

– Мисс, мисс...

В ответ доносились глухие рыдания.

Немного взяв себя в руки, она то ли мямлила, то ли подвывала:

– Шла, через парк, а там они. А парень один. Убили. О ужас, меня убьют, иначе зачем гнали за мной в этой маленькой мазде?

Рыдания разразились с новой силой. Седовласый швейцар, приобняв за плечи содрогающееся тело достал мобильный телефон. Набрал 911.

Заслышав звук сирен Кэролайн, замерла.

– Что вы наделали? – выдала она глухо.

– Мисс, полиция вас защитит, – уверенно высказался швейцар.

На секунду всё стихло. Звуки. Сирены. Люди. Шум улиц. Скрежет. Удар. Лязг. И снова сирена заорала как потерпевшая.

– Всем постам, чёрная Мазда тройка протаранила полицейский патруль. На призыв не реагирует. Пытается скрыться с места преступления. – Доносилось по рации патруля в округе.

Кэролайн покинула здание, сославшись на необходимость в свежем воздухе. Стоя у дороги, она взглядом провожала следовавшую одну за одной патрульную машину.

– Мисс, патруль передаёт, что маленькая чёрная мазда задержана. В ней трое мужчин и все с ног до головы вооружены. Мисс, вы меня слышите? – спросил швейцар.

Кэролайн оглянулась, посмотрела ему прямо в глаза.

– Спасибо.

Она перешла дорогу и зашагала по набережной. Запустив руку в сумку, нащупала металлический предмет. Достав пистолет, резким движением бросила в воду.

– Спасена, – улыбнулась она себе.

Арена

Эрнесто брёл по Гран-виа. Оживлённая улица в самом сердце Барселоны. Ведущая к площади Испании, Лас-Аренас, аллее фонтанов у подножия горы Монжуик. Погода стояла пасмурная. Небо затянуто тучами. Но улица заполнена туристами. Те спешат как можно скорее добраться до площади. Подойдя к пересечению улиц Гран-виа и Калле-де-ла-Марина Эрнесто, уставился на Лас-Аренас. Огромный торговый центр в шесть этажей. Каменное изваяние с маленьким окошками. Сложно представить, что изначально Арена строилась для боя быков.

Эрнесто Баланья. Семье Баланья принадлежала Плаза монументаль де Барселона, открытая в 1914 году под названием Пласа-де-Эль-спорт. Нынешняя Лас-Аренас.

Величие его предков, лишившее счастья всех мужчин в семье Баланья.

Прадед Эрнесто, великий Эдгар Баланья. Тореадор, поймавший удачу за бычий хвост. Всегда выходил победителем. Толпа скандировала его имя. В июне 1977 должна была состояться коррида с участием Эдгара. Он был без памяти влюблён в юную Аниту. Её тёмные глаза и рыжие волосы, разжигали пожар в его душе.

Семья Аниты занималась разведением и продажей быков. У неё был свой любимец, бык по имени Тор. Золотисто-коричневый с белым пятнышком на груди. Умный, покладистый, прекрасный бык для продолжения потомства. Каждую свободную минуту девушка проводила с быком. Читала любимые стихи. Гуляла по полям. Расчесывала непослушную чёлку. Но вот беда. Отца Аниты уговорили продать быка для корриды. Так как Эдгар Баланья давно не выходил на Арену, было принято решение поставить слабого противника. Узнав, Анита молила:

– Откажись от боя или будь мужчиной и выйди с сильным быком, – повторяла она.

Он лишь вздыхал. Но бизнес есть бизнес.

Эдгар вышел против Тора. Толпа взревела.

– Да будет проклят весь твой род Эдгар, не знать вам счастья. Баланья запятнали себя кровью слабого, – взревела Анита во след тореадору.

Эрнесто пригладил взъерошенные ветром волосы.

– Проклятая Арена, – громко сказал он, чем напугал прохожих.

Анна, яркая, зеленоглазая, смуглая. Увидев её в офисе Эрнесто, пропал. Но что бы он не предпринимал, жизнь словно смеясь разводила влюблённых. Проклятье Аниты настигло и его.

Сидя дома перед окном, Эрнесто курил сигарету рассматривая огромную жёлтую луну.

– Вот бы я мог изменить прошлое, – затянулся он и исчез в серой дымке.

Июнь 1977. Эрнесто осмотрелся.

– Мистер, мистер, свежая газета, сегодня Эдгар Баланья примет бой, – кричал продавец газет лет четырнадцати.

– Малец, дай-ка мне газету, – нашарив монету в кармане шорт, бросил юнцу и открыл первую страницу. – Чёрт, сегодня, это же сегодня. Бой состоится сегодня. Эрнесто осмотрел Арену, завернул за угол и купил билет.

Попав внутрь величественного владения, он рванул на поиски деда. Остановился в тёмном каменном коридоре, услышав голоса. Эдгар и Анита стояли перед загоном быка.

– Анита, пойми же, я не могу всё изменить сейчас, – бормотал Эдгар.

– Можешь, ты можешь отказаться от боя, но ты не хочешь, – плакала хрупкая девушка.

– Прости.

– Будь проклят, ты и вся твоя семья. Умывшись кровью слабого, не видать вам счастья.

Анита исчезла в длинном коридоре.

Став свидетелем разговора, Эрнесто вышел из-за угла.

– Эдгар, – начал Эрнесто, – послушайте, ведь это любовь. Выбирайте любовь. Вы же не хотите разбить сердце юной девы и уничтожить мирное животное.

– Я, я, мне жаль, вы кто?

– Это не важно. Я тот, кто может помочь вам сделать правильный выбор.

– Реклама, билеты распроданы, не теперь, – опустил глаза дед.

– Вы любите её?

– Больше жизни.

– Вам действительно не жаль быка, любимца Аниты? Коррида – это шоу. Вы уже легенда. Так покажите людям феерию счастья, а не смерти.

Июнь 2022. Эрнесто снова подошёл к Лас-Аренас. После полнолуния похолодало. Лёгкая прохлада и нежное солнце. В руках Эрнесто держал цветы. По Гран-виа к нему на встречу шла Анна. В лёгком голубом платье с развивающимися на ветру волосами.

– Привет, – начала она, – проснувшись сегодня, я поняла, что не могу без тебя. Давай просто попробуем быть счастливыми?

– Всенепременно, – прошептал он, протягивая букет и глядя в зелёные глаза своего счастья.

Александрова Светлана **(vk.com/id3247074)**

Обратно в детство

Дорога к тому месту узкая и длинная. На выходе из подъезда встречает кудрявая черёмуха. Ухожу налево, иду по тротуару вдоль дома, затем шагаю по дорожке мимо детского сада и прижавшихся друг к другу кустов сирени.

Дальше начинается лес. Под ногами шуршат осыпавшиеся еловые ветки, паутина, расставленная пауками между деревьями, то и дело прилипает к лицу. Дорожка ведёт дальше через лес к небольшому посёлку. Там стоят, чуть накренившись, дома, будто разговаривают друг с другом. Зелёные, синие, с резными ставнями, флюгерными петушками на макушках крыш. Там пахнет скошенной травой и сережками берёзы.

Жмурюсь от солнца, пытаюсь разглядеть в небе птиц. Сажусь на лавочку возле чьего-то двора. Синяя краска облупилась на сиденье, кусает ноги. Эта улочка так похожа на ту, где жила я в детстве. Только она чужая, но это легко исправить.

Закрываю глаза, делаю глубокий вдох – вот он родительский сад. В мае после дождей поднялась изумрудная трава. Я знаю, что маме это не нравится, потому что трава растёт стремительно и перебрасывается на её палисадник. Зато я могу накрыть траву покрывалом, завалиться на него, смотреть вверх и слушать. Слушать, как ветер гуляет среди ветвей яблони, покрытых бело-розовыми цветками. Ветки ударяются друг о друга, и лепестки хлопьями летят вниз. От недовольства пчёлы жужжат сильнее. Их пушистые попki смешно торчат из бутонов цветков. Так и хочется щёлкнуть по ним пальцем. Только эта мысль успевает пронестись в голове, как объект с недовольным «жжж» проносится мимо. Приземляется на шляпки ромашек, а те скромно раскачаются, будто выпускницы пансионата благородных девиц.

Доносится пытящий звук. Это папа «грабит» пчелиные ульи. Дымарь активно пыхает дымом – гнилушка тлеет и умирляет пчёл. Любопытства ради подползаю и наблюдаю за работой отца. Знаю, что мне несдобровать, но магия движений папы не отпускает. Наконец, одна из разгневанных обладательниц пушистой попki кусает в область брови. Громкий вскрик – ноги уже несут меня в дом к маме. Жало извлекается, я моментально превращаюсь в представителя востока. Но даже опухший глаз, обида на пчёл, не мешают мне продолжать смотреть, как папа достаёт соты и проверяет их на наличие мёда. Одни рамки он забирает, а другие оставляет в улье – пчёлам на утешение.

Теперь самое интересное – выкачка мёда. Папа ножом вскрывает соты, рамки вставляет в медогонку. Моя задача крутить ручку. Чем быстрее крутишь, тем сильнее мёд вылетает из сот, прилипает к стенкам и стекает на дно. Медогонка от скорости начинает поскрипывать и гудеть. И мне кажется, что это вовсе не медогонка, а настоящая машина времени, которая может перенести в другое место. Кручу быстрее. Поворот, ещё, отпускаю – ручка продолжает крутиться сама, и я уже не успеваю её поймать.

Открываю глаза. Всё те же синие, зелёные дома переговариваются друг с другом. Может, обсуждают, что я забыла на их улице? Поднимаюсь и возвращаюсь, через лес, мимо кустов сирени, обратно во взрослую жизнь.

В голове ещё жужжат пчёлы, а на языке вкус майского мёда. Родительский двор – место, где можно побыть самой. Место теперь далёкое и одновременно близкое, ведь километры – не расстояние для памяти.

Отпуск не по плану

Это была первая поездка Наташки и Димки в Крым и пятая в статусе супругов. Димка уверенно жал на педаль старенькой «Renault», машина послушно неслась по мосту. Оба были в предвкушении отдыха. От друзей они много слышали о красотах Крыма и чистоте морской воды.

Гостевой дом «У Лёвы» в г. N на фото выглядел уютно. Бассейн, номера с балконом, кафе на территории, парковка, до моря 10 минут – всё, как любили Наташка и Димка. Навигатор обещал, что к месту назначения супруги доберутся через два часа. Димка включил в проигрывателе золотые хиты «Jougue».

– Можно пару дней на берегу позагорать, а потом сходить, например, на Генуэзскую крепость, – предлагала девушка.

– Обязательно, – Димка не отрывался от дороги. После моста шёл ремонт, и теперь они плелись, как черепахи.

– Есть ещё музей с археологическими находками. Лютеранская церковь. Я хочу сходить.

– Угу. А для меня что-то есть?

– Дегустационный зал и аквапарк.

– Отлично.

Море призывно поблёскивало, но до места назначения было ещё 100 км, а затор на дороге всё не заканчивался. Спустя 6 часов, когда уже от песен «Jougue» было плохо, навигатор поздравил с прибытием. Хозяин гостевого дома, собственно сам Лёва, встречал прибывших в ярких шортах с пальмами. Наташка начала тараторить, кто они, какой номер бронировали. Лёва медленно поправил круглые очки на узком лице, почесал мохнатый живот и велел следовать за ним на второй этаж.

Резко открылась дверь с надписью «Кафе», откуда выплыла женщина в сиреновом сарафане. Быстро оценила Наташку. Та поздоровалась почему-то полусшёпотом.

– Вы-таки надолго? – спросила женщина и, как потом поняла Наташка, мама Лёвы.

– Шесть дней.

– Питание у нас отдельно оплачивается. Расчёт только наличными.

Наташка кивнула и засеменила за Димкой. Лёва подвёл супругов к двери номер «313».

– Хорошего отдыха, – с ленцой произнёс обладатель круглых очков и оставил отдыхающих.

Димка бросил сумку в угол комнаты и упал на кровать. Наташка стала раскладывать вещи. В одной из тумбочек она нашла чужой бюстгальтер. Показала Димке, возмущённая сервисом.

– Твой размер, – прыснул муж.

Наташка закатила глаза. Отпуск обещал быть весёлым. Некоторые полотенца оказались с дырками.

– Вентиляция, – пояснил Димка.

Наташка закипала. «Мелочи», как успокаивал её муж, поймавший каким-то образом дзен, девушку возмущали.

– Да ладно тебе. Пошли на море.

Стали собираться.

– Надо худеть, – расстроилась Наташка своему отражению в зеркале. – Я как пирожное в этом купальнике.

– А представляешь, как мне тяжело жить с таким пирожным? – Съязвил Димка и тут же увернулся от полетевшей в него подушки.

На пляж шли мимо рынка, где продавали украшения, чай, крымскую косметику, красноухих черепах. Наташка остановилась возле контейнера и смотрела, как зелёные малыши ловко перебирают лапками.

– Купим?

– Кошка нам этого не простит, – убедил муж.

Море ласкало кожу, и Наташка забыла про чужой бюстгальтер в тумбочке и дырки в полотенцах. На обратном пути наелись домашней пиццы, а местное вино и вовсе помогло девушке позабыть о всех «мелочах» отпуска.

По дороге в номер купили две путёвки на экскурсию «Дворцы и парки Южного бережья». Уставшие заснули быстро. Девушке снилось, что она качается на волнах.

Ночью начался «шторм»: Наташкин желудок решил избавить хозяйку от лишнего. «Очищение» шло несколько дней. Сгорела путёвка, поход в музей и посещение крепости. Димка не расстроился, говорил, что давно мечтал провести отпуск за просмотром «Доктора Хауса».

– Это худший отдых в моей жизни, – сетовала девушка.

– Зато ты похудела, – бодрил муж.

«Шторм» закончился, как и проживание в гостевом доме «У Лёвы». Хозяева провожали молча, о новой встрече в следующем году не просили.

Наташкин живот урчал и возмущался, а в контейнере барахталась красноухая черепаха – Димкин утешительный подарок.

– Ну что, на следующий год снова сюда? – подмигнул супруг.

– Нее, – простонала Наташка. – Давай, как обычно, в Анапу.

Димка засмеялся и выехал за пределы городка.

Заморыш

– Пошли вон, сорванцы!

– Дёру, дёру!

– Живой?

Митька лежал калачиком на выжженной солнцем траве, когда широкая тень накрыла его, а потом помогла встать.

– Живой. Спасибо. – Он вытер рукавом предательские слёзы, провёл под носом, размазав кровь по щеке.

Митька с матерью гостил в деревне почти месяц. Закончил третий класс, но выглядел младше: коленки казались болтами на птичьих ногах, плечи падали вперёд, отчего Митька сутулился, вещи на нём висели, как высохшая сливовая кожура. Деревенские прозвали мальчика Заморышем, в свои игры не брали, а при удобном случае награждали тумачами.

– Влетит от матери, – подумал Митька, глянув на оторванный карман.

Спаситель – старик с пышной шапкой белоснежных волос – словно угадал волнение мальчишки:

– Надо зашить прореху, не то мать заругает. Идём.

Митька послушно отправился за стариком, хоть и помнил напominания мамы по поводу незнакомцев. Но в голосе старца слышалась теплота, да и быть выпоротым Митьке тоже не хотелось. Далеко идти не пришлось. Сразу за поворотом стоял домик с длинной печной трубой. Старик указал тростью в правую сторону, где под ветвями вишни притаилась лавочка. Хозяин вынес из дома катушку ниток, протянул Митьке, и тот, быстро вдев нитку в игольное ушко, стал заштопывать на себе карман.

– За что на тебя напали хулиганы-то? – спросил старик, опираясь на трость.

– Славка книжку мою забрал. Я погнался за ним, а тут ещё двое его дружков... Стали дразнить меня... ай! – Митька уколол ногу. – Книжку между собой перебрасывать. Я толкнул Славку, а дальше вот что. – Он указал рукой на лицо и шорты. Дёрнул худыми плечами.

– Хорошая книжка была-то?

– Лучшая. Мне папа её подарил перед... перед командировкой. – Митька сильно зажмурился.

– Не горюй, – успокаивал старик. – Сердце у тебя храброе.

– Вы так говорите, чтобы я не плакал. Меня в школе дразнят, здесь тоже. Мама вечно говорит, что нужно кашу есть. А я её терпеть не могу! – В сердцах бросил Митька.

Старик улыбнулся под седыми усами.

– Кашу есть надо. А вот мышцы иметь, чтобы доказать свою правоту, не обязательно. Нужен крепкий ум.

Митька почал головой в знак несогласия.

– Умойся напоследок, а то мать сразу догадается, что ты дрался.

Мальчишка дотронулся рукой до носа, нащупал на щеке засохшие капельки крови. Возле колодца набрал из ведра пригоршню воды и плеснул себе в лицо. Открыл глаза и попятился назад.

Он стоял в царских палатах. Вдоль деревянных стен на лавочках сидели бояре в тёмных платьях и смотрели на него. Митька от удивления прикрыл лицо руками. Хлоп-хлоп – нащупал жёсткую бороду. Да и руки не его, чужие.

– Что велишь писать в указе, Великий государь?

Митька уставился на писаря, застывшего с пером.

– Повелеваю образовать библиотеку в Софийском соборе. Ибо книги – суть те же самые реки, которые напояют вселенную, – заговорил Митька чужим-своим голосом.

– Мудры дела твои, Государь, – склонился над бумагою писарь.

Весь день Митька говорил чужим-своим голосом, диктовал указы, а люди всё шли к нему за советами и уходя благодарили. К исходу дня вышел он, прихрамывая, из палат и вновь оказался во дворе старика. Только никого там не было, лишь высокая трава и полуразваленный дом. Митька потёр кулаками глаза. Посмотрел на руки – его, тонкие, с веснушками. И вихрем помчался с того места.

Пробегая мимо футбольного поля, столкнулся со Славкой и его друзьями.

– Эй, Заморыш, книжка нужна? – Славка размахивал заветной вещью.

Митька думал, как быть: вырвать книжку, толкнуть Славку, затем убежать, а что потом? Решение пришло быстро: посмотрел на Славку открытым взором и сказал:

– Она мне, конечно, дорога, но отец всегда говорил, что хорошими книгами нужно делиться. Она твоя. Читай на здоровье.

Развернувшись, Митька пошёл домой, оставив троицу с открытыми ртами.

Через пару дней мальчик обнаружил историю «Лётчик для особых поручений» на крыльце, а в ней записку:

«Нам понравилась книга. Приходи играть в футбол, бить большие не будем. Славка, Лёха, Пузырь».

Утреннее солнце блестело в каплях росы, где-то в стороне петух кричал о начале нового дня, а внутри Митьки трепыхалось новое для него чувство свободы.

Питер, я люблю тебя!

Сейчас или никогда. О поездке в Питер мы с подругой мечтали давно. Она гуляла там однажды в далёком детстве с мамой. Я ни разу. Мы грезили северной столицей на прогулке с детьми и желание посетить город Петра I усиливалось с каждым декретным днём. Но как быть: до магазина на полчаса вырваться уже победа, а тут Питер. Куда нам до него? Однако летом 2017 звёзды сошлись. Вот они заветные билеты на поезд «Курск – Санкт-Петербург».

Время вечернее. Плацкарт. Две боковушки. Мужья машут нам на перроне. Не знаю, кто в тот момент выглядел счастливее: мы с подругой из-за нашей поездки или супруги, от того, что жёны уезжают. Но хорошо было всем.

Утром поезд пришёл на Московский вокзал. Питер встретил солнечной погодой и городской суетой. Колёсики чемоданов громко тарыхтели, но стук наших возбужденных сердец заглушал любой шум.

Нам предстояло добраться до гостиницы на Васильевском острове, чтобы оставить вещи. Для этого отлично подходил троллейбус. Мы крутили головами, рассматривая город через окно транспорта. И мне кажется, в тот момент на наших лицах сияли до неприличия довольные улыбки. Неужели мы в Питере?

У нас было три дня на того, чтобы наполниться духом города. Мы слушали песни под гитару на Дворцовой площади, где ангел пронзает небеса с макушки Александрийской колонны. Пили кофе с булочками на Невском. Ощущали трепет в Храме Спас-на-Крови. В Доме книги глазели на открытки с котиками. Хохотали над Петровскими шутихами в Петергофе. Любовались Екатерининским дворцом. В Эрмитаже и Русском музее смотрели на экспонаты. Увернулись от фото с ростовой зеброй и жирафом. Прокатились на речном трамвае по Неве. И на каждом мосту, под который нырял трамвайчик, гостей города приветствовали прохожие.

Как безумные, мы жадно впитывали глазами каждый дом, улочку, камень северной столицы и её окрестностей. У нас гудели ноги от пройденных километров, а рюкзаки становились тяжелее от сувениров. Разум не успевал осознавать все эмоции и впечатления.

Три дня пролетели. Свидание с городом закончилось. Плацкарт. Боковушки. Мы с подругой не можем спать – болтаем о поездке и понимаем, что Питер влюбил в себя отныне и навек.

Бондарук Алёна

Дождь в городе

Смотрю в окно: берёзы листочками шумят, словно возмущаются порывам утреннего ветерка. А где-то в этой зелени поют птички на разные лады, тонко, весело, как будто рассказывают новости, спешат, чтоб услышали. А в эту птичью болтовню иногда врывается острое воронье карканье. На секунду все замолкают, а потом птички-болтушки вновь за свое...

Слышно глухое городское движение: непрерывный гул машин, перемежаемый ревом мотоциклов.

Метла дворника скребет по чистым дорожкам, выметая лепестки с вишен и яблонь, растущих в школьном дворе.

Иногда слышны голоса проходящих мимо людей: спешат к метро.

Резко потемнело. Набежали тучи. Тяжёлые капли бьют по карнизу. Все вокруг напряглось. И я тоже. Тихо.

Такая разная Москва... Где-то непрерывный шум людских голосов, шум колёс в метро, а где-то тишина...

Капелька моей души

5 октября

Ну вот, мы прилетели.

Здравствуй, моя Италия! Моя? Да, я знаю, что через несколько дней, улетаю, оставлю здесь частичку своей души. Так ведь всегда бывает. Особенно когда понимаешь, что это любовь с первого взгляда. С Италией так же.

Мы сегодня только прошли по набережной Гарды. Везде жизнь, везде: кто-то бежит, кто-то катится на двухколесном друге, а кто-то, как и мы, гуляет, рассматривая все и вся вокруг... Нас, туристов, видно издали: мы не суетимся, нам все интересно. Всем туристам присуща какая-то детскость в выражении лица, мимике: все их удивляет, поражает, до всего хочется дотронуться и всем этим поделиться с кем-то, потому что невозможно носить всю массу впечатлений в одном себе.

И все здесь другое, особенное. Проходили мимо лавочки со всякой ерундой, но как она оставлена! Вокруг входа горшки с цветами, клумбы, велосипед с вывеской. Вроде и у нас есть такое, но тут же особенное, итальянское.

6 октября

Отправились на разведку: очень хотелось прокатиться на пароме в другой городок. Небольшое побережье усыпано самыми разными яхтам и небольшими лодками с романтическими названиями: Helena, Julia, Amore и проч.

Народу на центральной площади полно уже с раннего утра: все столики в кафе заняты, стоит гул людских голосов, жужжание машин и мопедов. В Италии тихо не бывает.

7 октября

На пароме. Плывём до последнего городка Рива дель Гарда. По пути до конечной точки мы увидим почти все городки на побережье: ЛимонИ, Мальчезине, СалО и прочие.

Все они разные, красивые, яркие и самобытные. В обед приплыли в Риву. Город находится почти в горах. Встретил он нас солнцем, криком чаек и радостным настроением.

Пицца с пармской ветчиной и страчателлой была хороша! И джелато, джелато... мамма миа...

Вдоволь нагулявшись, мы отправились обратно. Уставшие, но счастливые.

10 октября

Верона. Старый город. Балкон Джульетты.

Узкие улочки, тихие и уютные. Красивые люди.

Наше путешествие заканчивается. Через пару часов самолёт. Хочу ли я домой? Да, очень! Путешествовать – здорово. Но самое приятное – возвращение туда, где ты нужен, где тебя ждут, где все твоё, родное. И там твой мир уже не будет прежним, ты вернёшься другим и будешь учиться жить с собой снова, нащупывая те места, что подверглись изменениям. И вот я думаю снова и снова, пока лечу в самолёте над Альпами: а что изменится во мне в этот раз? К чему это приведёт? Время покажет.

Минуты счастья

Есть два волшебных места, где было неописуемо хорошо. Именно хорошо. Это была настоящая гармония с собой и миром...

Мы в Тбилиси третий день. Тимур, наш друг и по совместительству гид-водитель, сказал, что отвезёт нас в одно хорошее место. После Мцхеты и старого Тбилиси с его чудо-архитектурой я не знала, чем ещё меня можно удивить. И я ошиблась...

Мягкий серпантин, некрутой. Мы поднимаемся все выше и выше в эти холмистые горы. Зелени становится больше и деревья выше. Машина закипает – мне немножко страшно: обратно идти далеко, а с нами маленькие дети. Связи нет... А Тимур спокоен, как удав. Его спокойствие утешает. Машина отдохнула, поехали. Забираемся выше, и она снова закипает, но Тимур сказал, что мы приехали и дальше дороги нет. Мы дружно вывалились из машины. Стали подниматься в гору и увидели перед собой небольшой монастырь. Я подумала: «Ну вот, ничего удивительного... Монастырь и монастырь». Рядом с нами шёл батюшка. Он что-то сказал – и меня вдруг обдало волной тепла и покоя... Рядом с монастырем работали монахи: что-то строили. Тимур рассказывал про монаха, сбежавшего от людей. Я отстала от нашей маленькой группы и села на древний камень бывшей стены. Не знаю, что произошло со мной, но волна чего-то радостного, тёплого накрыла с головой. Я услышала тишину и находилась «здесь и сейчас». Это было настоящее счастье, мимолетное, но запоминающееся на всю жизнь.

И вот сейчас, по прошествии трех лет, я закрываю глаза и представляю себя там. И вновь испытываю те чувства, что случились со мной в Шио-Мгвимском монастыре...

Вологда. Охотничья деревня на берегу реки Кемь. Нет связи с миром. Только ты, лес и река. И птицы вокруг. Воздух лёгкий, свежий. Трава бархатная, густая. Запах разнотравья дурманит, уносит в далёкое детство.

Выходишь утром, вдыхаешь свежесть земли, касаешься росы, повисшей жемчужинками на кустах, и улыбаешься. И ничто, ничто не тревожит меня в эти минуты единения с миром, с землёй, с этим небом синим, с моей душой...

И я благодарю жизнь за эти минуты.

А сон ли это?

Телефон, лежащий на тумбочке, завибрировал. Вечером в пятницу уже ни с кем говорить не хотелось... Моя рука медленно потянулась, чтобы понять, стоит ли отвечать. Звонила Юлька:

- Привет. Ты уже в отпуске?
- С завтрашнего дня.
- Чем будешь заниматься?
- Спать, есть, молиться и любить, возможно.
- Давай в воскресенье встретимся? Погуляем в парке, а?
- Давай. Позвони с утра, пожалуйста. Часиков в 10.
- Договорились.

Мне не хотелось гулять, но проигнорировать просьбу подруги не хотелось: не так часто мы встречаемся, к сожалению. До воскресенья есть целая суббота. Я проваляюсь весь день в кровати и отключу этот чёртов телефон до вечера субботы.

Пятница выдалась трудной: сложные клиенты, заковыристые условия договора и прочие прелести работы юриста, поэтому уснула я мгновенно.

Я не знаю, был ли то сон, или явь, или параллельный мир. Только все было уж очень по-настоящему... А главное, что человека из сна я встретила наяву...

Провалившись в сон, я очутилась в центре Москвы. Я стояла около Большого. На улице ни души. Город будто вымер. Вдруг где-то раздался гул, он не был громким, режущим ухо. Я посмотрела вверх: надо мной пролетел какой-то аппарат, похожий на пулю. Летел в нескольких метрах от земли. Он тихо опустился на стоянку около театра. Дверь сбоку откатилась, лесенка опустилась вниз и вышли из него двое ребят. Я глянула в сторону метро: там никого, двери закрыты металлом. Я поняла, что жду кого-то...

На стоянку приземлился ещё один аппарат. Видимо, это такси.

Моё внимание привлекла дорога. Там откуда-то появилась группа людей, странно одетых. Серые балахоны, волосы заплетены в косички. Рассмотреть их мне не дали: ко мне подошёл мужчина, лет пятидесяти.

- Алина, здравствуйте.
- Здравствуйте, Дмитрий.
- Пакет с вами?
- Да

Я посмотрела на свои руки: да, я держала папку, прижимая к себе.

Это было странно. Он понял моё смущение и спросил:

- Она спит и наблюдает?
- Я кивнула.
- Сон неглубокий.
 - Мы можем это решить как-то? Она мне мешает сосредоточиться.
 - Нет, пусть смотрит. Для неё это всего лишь сон. Живи свою жизнь. Привыкнешь.
 - С вами часто такое происходит?
 - Случается, но я привык. И даже использую это иногда.
 - Как?
 - Сама поймёшь со временем. Нас ждёт ксилет.

Мы направились к той странной летающей машине. Внутри было очень свободно. Вместо обычных сидений были кожаные темно-коричневые кресла, перед каждым из них висел в воздухе столик. Может, он и был прикреплен, но никаких доводчиков, или как еще называются эти крепежные детали называются – не знаю, не было. Какие они удобные! Вот бы домой такое креслице... Стены покатые, полуовальные. Никаких углов. Водителя не было видно: пассажиры находились в отдельном салоне. Да и был ли он, водитель-пилот? Летели мы недолго, в полном молчании. Она знала, куда и зачем мы летим. Я – нет. Отследить её мысли у меня не получалось. Она была закрыта. Я была во временной тюрьме молчаливым зрителем.

Мы вышли на крыше какого-то здания. В этой части города я не бывала. Здание находилось в центре лесопарка. Нас встретили два здоровяка, провели внутрь здания до лифта. Лифт спустился на первый этаж.

Там нас уже ждала группа мужчин. Что там делала я, единственная женщина?

– Здравствуйте, Алина. Формула у вас?

– Доброе утро, да. Она крепко сжала папку.

– Приступим?

– Давайте.

Все сели за длинный переговорный стол. Рядом с нами Дмитрий. Речь шла о какой-то важной разработке нового полезного вируса, который при попадании в организм способен изменить ген человека так, что он перестанет быть восприимчивым к искусственным вирусам. При этом человек ничего не теряет. Разработка новая, требовала длительного изучения.

На ком? На людях. Из железного кластера. Люди жили кластерами, как я поняла. Был железный, был изумрудный, был натуральный... Не знаю, по какому признаку их делили, но явно не по справедливости.

Вдруг в переговорной раздался звонок. Все стали оглядываться в недоумении. Картинка передо мной стала расплываться...

Я проснулась. Это звонили в дверь. Еле встав, кое-как натянув халат, я открыла дверь: напротив меня стоял Дмитрий. Я потеряла глаза, решив, что ещё сплю. Он стоял на месте:

– Дмитрий?

– Нет, я Иван. Привёз вам посылочку.

– Я не заказывала ничего.

– Это от Юлии.

– Спасибо... – я взяла довольно легкий пакет из его рук, из которого пахло моим любимым пирогом с грибами и сыром. Юлька знает, как доставить мне радость.

– До свидания, Алина.

Я вошла в квартиру. Но я не Алина... Я Алиса! У лифта никого не было: уехал. Значит то был не сон? Тогда что? Больше ничего подобного мне не «снилось». Но были такие ночи, когда я проваливалась в глубокую темноту и просыпалась уставшей... Может, тогда я и посещала другие места и проживала другую жизнь?

Гайдай Дарья (@ptaha.daha)

Малая родина

Громкий лай дворового пса возвещает о приезде гостей.

Я прячусь под пальто мамы, и тут же понимаю, что пёс нам рад. Он лижет моё лицо и давит лапами на плечи. Мы заходим в дом. Тяжёлая увесистая дверь никак не поддаётся. Одна резная ручка весом в половину меня.

Из сеней несётся курица, растопырив свои недокрылья и что-то буркая себе под клюв. Из сарая доносится хрюканье, фыркание и чавканье. Нос щекочет запах сена.

Пара шагов и сено уступает дразнящему аромату бабушкиного хвороста, приготовленного в той самой, издревле русской печи.

Лезу на неё. Какая же она тёплая. И места много. Смотрю, коробка стоит. Открываю, а там котята. Малыши совсем, слепенькие ещё. Вжались друг в дружку и сопят. Оставляю их мамашке и слезаю с печки. Иду в большую комнату, где живут дедушка с бабушкой. Посреди накрыт огромный стол.

В нос врывается горячий запах только что сваренных пельменей. Чихаю. Раз, другой, третий. Это дедушка перца не пожалел.

Вокруг стола собираются гости. Женщины суетятся с тарелками, мужики что-то обсуждают, развалившись на диване. А я прыгаю на кровати, что стоит у стенки, её пружина подбрасывает меня до потолка и до моего двадцатилетия.

* * *

Сладковатый, дурмнящий аромат наполняет дом.

Как удивительно, как странно, – наш сад именно в этот день распускает пионы.

Это они красуются на праздничном столе с первой клубникой.

#

На стене рядом с самотканым ковром висят плакаты и фотографии: бабушка с дедом улыбаются, будто вот они, за столом.

А с ними и треск русской печки, и скрип на полатах, и хрюканье поросят.

Кажется, сейчас кто-то вновь забранится на хозяина сарая – петуха.

#####

...Теперь это дача. Гости на подходе.

#

Сейчас пройдут осмотр фазенды с подробностями выращивания картошки по методу митлайдера, попробуют физалис, посмотрят на ростки кукурузы и дынь. Что там помидоры с перцем – кого этим удивишь?

А уж потом за стол с пионами. Бабушка запоёт...

Как она поёт! Поначалу тихо, словно поезд не спеша отходящий от станции, зато потом, набрав обороты, грянет многоголосьем по всей округе.

К вечеру все дружно переключают к баньке под сосну, продолжая застолье и песни до рассвета.

#

Срок давности – вся жизнь

«Разреши тебя пригласить» – вдруг что-то нежное бархатное сотрясло её.

#

Она больше не видит его глаз.

Только учащённое дыхание, стук, похожий на биение сердца, и вибрации, читаемые привычным земным языком. Это всё, что ей досталось.

Но это уже неважно. Важно, что Он здесь, рядом и вновь обнимает её. Также дико, смущённо и нежно, как тогда под январской метелью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.